

**История изучения вопроса о восточном компоненте
в средневековом Новгороде отечественными учеными**

Вопрос о внешнеэкономических связях Руси вызывал живой интерес у исследователей, начиная с XVIII в., и до настоящего времени не утратил своего значения. Согласно традиции отечественной историографии можно выделить следующие периоды в изучении данного вопроса: дореволюционный (XVIII – начало XX вв.), советский (30–80-е гг. XX в.); постсоветский (90-е гг. XX в. – нач. XXI в.). Для дореволюционного периода характерны обзорные труды, в качестве источников рассматривающие только письменные материалы. Вопросами внешней политики и торгово-дипломатическими отношениями занимались М. Щербатов, М. Славянский, М. Бережков, А. Никитский, И. Кулишер, И. Козловский, М. Чулков, П. Любомиров [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Исторические труды этого периода тесно связаны с введением в научный оборот письменных памятников. Однако характерной чертой данного этапа является полное отсутствие опоры на археологические источники, отсутствуют попытки обращения к новгородским материалам для рассмотрения системы внешнеэкономических сношений средневековой Руси.

Начало *второго этапа* в изучении экономической жизни Новгорода соотносится с развитием археологической науки. Обращение непосредственно к новгородским материалам связано с 1932 г., началом систематических раскопок; 26 июля 1951 г. произошло сенсационное открытие: находка первой берестяной грамоты. Следовательно, в 50–60-х гг. XX в. основополагающими по новгородской истории были труды создателя и руководителя Новгородской Археологической экспедиции – А. Арциховского, с 1962 г. – В. Янина [7; 8]. В них дается исчерпывающая информация об археологических данных, найденных на территории средневекового Новгорода. Также в этих работах присутствует характеристика новгородской торговли и внешнеэкономических

связей. В 60–80-е гг. XX в. вопросы торговли Великого Новгорода получили специальное отражение в ряде монографических работ. Примечательными для нас являются труды Е. Рыбиной, А. Медведева, Б. Колчина, Н. Черных, М. Седовой [9].

И только в постсоветский период, в 2000-х гг. П. Гайдуков и И. Кызласов первыми из российских исследователей обратились к теме о существовании непосредственных прямых связей Великого Новгорода со странами Востока в домонгольскую эпоху [10]. Впервые был поднят вопрос о многообразии значений терминов «Восток», «восточное направление» в отношении древнерусской культуры. Было высказано мнение об условности в отношении бытующих в исторической науке географических определений, и предпринята попытка к рассмотрению культурных веяний как определяющего фактора. Но данная позиция не вызвала широкой поддержки в научных кругах, в исследованиях сохраняется сложившаяся тенденция к косвенному упоминанию связей с восточными культурами, узость в освещении археологических источников. В большинстве случаев изделия восточного происхождения из культурных слоев Великого Новгорода представлены в работах разрозненно. Фундаментальное исследование проведено А. Козловой, которая обратилась к предметам быта средневекового Новгорода, изготовленных из цветных металлов [11]. Исследования по восточной керамике, представлены в работах В. Коваль и В. Горюновой [12; 13].

Таким образом, восточное направление во внешнеторговых связях средневекового Новгорода неоднократно попадало в поле зрения исследователей, и неслучайно отмечалось, что «восточные связи Новгорода Великого – тема обширных и увлекательных исследований» [14]. Однако при этом рассматривались лишь отдельные категории вещей. Таким образом, специальных работ, посвященных изучению восточного направления внешней политики Новгорода в русской историографии, нет. В настоящее время стоит острая необходимость по структурированию накопленного материала в единую систему.

Литература

1. *Щербатов М. М.* История Российская от древнейших времен. СПб., 1774.
2. *Бережков М. Н.* О торговле Руси с Ганзой до конца XV в. СПб., 1879.
3. *Кулишер И. М.* Очерк истории русской торговли. СПб., 1923.
4. *Козловский И. П.* Внешние сношения Древней Руси. Ростов н/Д., 1930.
5. *Чулков М. Д.* Историческое описание Российской коммерции. Т. 1. Кн.1. СПб., 1781.
6. *Любомиров П. Г.* Торговые связи Руси с Востоком в VII–XI вв. // Учен. зап. Саратовского ун-та. 1923. Т. I. Вып. 3.
7. *Арциховский А. В.* Раскопки 1954 г. в Новгороде // Вопросы истории. 1955. № 2.
8. *Янин В. Л.* Археологическое изучение Новгорода. М.: Наука, 1978.
9. *Рыбина Е. А.* Торговля средневекового Новгорода: Историко-археологические очерки. Великий Новгород, 2001.
10. *Кызласов И. Л., Гайдуков П. Г.* О дальности восточных связей Великого Новгорода в Древнерусскую эпоху // Средневековая археология евразийских степей: Сборник статей к юбилею профессора С. А. Плетневой // Материалы и исследования по археологии Поволжья. Вып. 3. Йошкар-Ола, 2006.
11. *Козлова А. В.* Восточные предметы быта, ремесла и торговли из раскопок в Великом Новгороде // Новгород и новгородская земля. Новгород. 2005. Вып. 19.
12. *Коваль В. Ю.* Керамика Востока на Руси. IX–XVII в. М., 2010.
13. *Горюнова В. М.* О восточной неполивной керамике Рюрикова городища X в. // Археологические вести. 2013. № 19.
14. *Кызласов И. Л., Гайдуков П. Г.* О дальности восточных связей Великого Новгорода в Древнерусскую эпоху // Средневековая археология евразийских степей. Сборник статей к юбилею профессора С. А. Плетневой // Материалы и исследования по археологии Поволжья. Вып. 3. Йошкар-Ола, 2006. С. 222.